

Альбус, спотыкаясь, вышел из флоу и поднялся по лестнице в свою благословенно темную спальню. Схватив очередное зелье от головной боли, он выпил его и опустился на кровать. Тугая полоса боли вокруг висков наконец ослабла настолько, что он смог думать. Он застонал от облегчения: с тех пор как сработала сигнализация на Прайвет-драйв, голова болела чаще, чем он когда-либо помнил. Ему было не по себе, когда на него давили чувство вины и неопределенности.

Письмо Петунии и бесконечный список травм, переданный ему разгневанным Северусом, заставили его голову снова закричать от боли. К счастью, Северус сразу же нашел решение проблемы. Он согласился присмотреть за мальчиком и его кузиной, пока что. Конечно, это будет временно, скорее всего, только на лето. Северус не хотел, чтобы сын Джеймса Поттера оставался на его попечении долгое время. Тем не менее хорошо, что Северус серьезно отнесся к своей клятве защищать сына Лили, подумал он.

Он вздохнул: ему не нравился гнев Северуса, но он мог его понять. Северус в конце концов поймет, что Альбусу нужно смотреть на общую картину. Пусть Северус займется поисками ответа на вопрос о частичном крестраже, который Гарри носил в шраме, - он вряд ли что-то найдет, а это займет его на все лето.

Как только возобновится учеба, мальчишки смогут отправиться в семью, которую выберет Альбус, - скорее всего, к Уизли. Разумеется, кузену придется жить там на время опеки. В течение учебного года у Молли дома оставалось всего двое детей, и она, скорее всего, будет рада новому пополнению. Если бы он добавил ежемесячное пособие, они, вероятно, были бы еще более рады.

Ему придется снять привязку с кузена; Уизли никогда не поймут необходимости в этом. Кузену нужно будет вернуть магию, если он хочет жить в волшебном мире вместе с Гарри Поттером.

Да, сказал он себе, Северус был склонен к срывам, но всегда приходил в себя после того, как остывал. Пусть мальчик побудет у него на попечении какое-то время, чтобы успокоить свою совесть, он скоро устанет от этого. Уж он-то точно не проявлял особого терпения к своим ученикам по зельям. К концу лета Северус будет умолять его отправить Гарри и кузена к Уизли.

Альбус вошел в ночную рубашку, хотя было еще рано, он был так измотан. Он выпил успокаивающий сквозняк, и остатки его тревоги и чувства вины перед Гарри растворились во сне.

ZZZZZZZZZZZZZZZZZZZZZZZZZZZZZZ

Люциус едва успел убрать флоу, как к нему подбежала Нарцисса с пылающими от гнева глазами. "Вы отменили мои жертвоприношения и ограничили доступ к хранилищам!" Ее глаза опасно сузились. "Как ты смеешь?" прошипела она.

"Пожертвований Пожирателям смерти больше не будет, Нарцисса. Я удивлена, что ты хочешь и дальше поддерживать тех, кто хочет еще больше поработить нас полукровке-притворщику". Люциус одарил ее своей лучшей усмешкой и увидел, как ее гнев на мгновение ослабел.

"Они... они держат магглов и магглорожденных на своем месте..." в отчаянии ответила Нарцисса. "Теперь ты предатель крови Люциус?" Она фыркнула.

"Если их дело правое, зачем им прятаться за масками? Я никогда не понимала этого - кроме потребности Темных Лордов в драматизме и позерстве". Люциус фыркнул. "Если эти люди хотят терроризировать других, они могут делать это на свои галеоны".

"Я буду использовать деньги из собственного хранилища, ты не сможешь этому помешать - это было мое приданое". Нарцисса сплюнула.

Люциус почти усмехнулся: он ждал этого годами. Он позволил себе небольшую самодовольную улыбку, которая заставила Нарциссу попятиться. Она узнала этот взгляд по многочисленным дуэлям волшебников, в которых участвовал Люциус, - он всегда предшествовал последнему удару, который, как он знал, должен был покончить с его противником.

"Знаешь, если бы ты хоть раз удосужилась обратить внимание на бумаги, которые подписывала все эти годы, ты бы поняла, что у тебя больше нет прав ни на одно из хранилищ Малфоев. Ты, между прочим, положила половину денег своего приданого в хранилище для Драко - я уверен, он благодарен тебе за это. У вас тоже нет никаких прав на это хранилище. За эти годы большинство кредитных линий у ювелиров и портних, а также все банковские тратты, пока вы путешествовали, были оформлены так, что деньги поступали прямо из вашего собственного хранилища". Люциус радостно ухмыльнулся, глядя на ее перекошенное от ужаса лицо. "Все, что осталось, - на ваше усмотрение".

"Зачем вы это делаете?" прошептала она в недоумении. "Неужели ты хочешь, чтобы дочь Дома Блэков развелась с тобой? Я так и сделаю, если ты не прекратишь это безумие". Его голос повышался с каждым слогом.

"Конечно, я хочу избавиться от тебя". Он с усмешкой посмотрел в ее потрясенное лицо. "Сначала я просто не хотел связывать себя узами брака с той, кого не имел права выбирать. Теперь же я намерен поддержать Гарри Поттера в грядущей войне, а ты, скорее всего, будешь этому мешать". Люциус невозмутимо добавил.

Обычно безучастное лицо Нарциссы стало почти багровым от ярости. "Ты - предатель крови! Я разведусь с тобой, и ты не оставишь меня без гроша в кармане, Люциус!"